ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 07.10.2026 | Светлана Романко

Европа не проигрывает борьбу за санкции

Она ослабляет их. Политические уступки и льготы для собственного бизнеса продолжают подпитывать военную экономику России

В июле этого года в ЕС приняли 21-й пакет санкций против России. Несмотря на то что его считали едва ли не самым амбициозным за все время, принятие этого пакета было отложено более чем на неделю. Новый пакет санкций был представлен только после того, как Греция отказалась от права вето в обмен на исключение: европейские суда могут и в дальнейшем перевозить российский сжиженный природный газ (СПГ) в страны, не являющиеся членами ЕС, в соответствии с контрактами, подписанными до вторжения в Украину в феврале 2022 года, с ограничением годового объема экспорта на уровне 2025 года.

Европа объявляет о введении очередного пакета санкций против России каждые несколько месяцев, и каждый раз все происходит по привычной схеме. Наиболее радикальные санкции незаметно смягчаются, но не по инициативе Москвы, а по инициативе одной из стран-членов ЕС. И делает она это для того, чтобы защитить свою промышленность.

Следующий пакет санкций должен быть принят этой осенью. Если представители ЕС стремятся действовать более решительно, чем раньше, то им следует обратить внимание не на Москву, а на то, что происходило в переговорном зале в Брюсселе, где и приняли решение смягчить 21-й пакет санкций.

Проблемы начинаются в Брюсселе

Проблема не в том, что Россия искусно обходит санкции, а в том, что вот уже на протяжении четырех лет Европа последовательно закрывала глаза на схемы обхода, не меняя бизнес-модель, которая делала их прибыльными. Европа не смогла остановить «теневой флот». К тому же теперь она согласилась защищать флот «Динагас»

(Dynagas).

Крупнейший в мире торговый флот принадлежит Греции. Именно она недавно шокировала другие страны ЕС своим требованием пересмотреть запрет на транспортировку СПГ, который был единогласно согласован в предыдущем пакете санкций. Это требование поддержала транспортная компания Dynagas, владельцем которой является судовладелец и миллиардер Георгиос Прокопиу и которая вместе с дочерней компанией зафрахтовала 11 судов для крупнейшего российского газового комплекса «Ямал СПГ».

По приблизительным подсчетам, Dynagas и Dynacom Tankers заработали $915 млн на торговле российской нефтью. Афины поддержали аргумент компании о том, что запрет нанесет ущерб европейской морской отрасли, приведет к потере рабочих мест, но по сути не повлияет на военный бюджет Москвы.

Санкции действенны, ведь они – источник реального влияния

Это не разовая уступка, и тому есть два объяснения. Исключение определяется датой заключения договора, а не действиями, поэтому коммерческие отношения, налаженные до вторжения России в Украину, сейчас находятся под защитой. Положение пересматривается ежегодно, а это, в свою очередь, означает, что Афинам больше не придется отстаивать свою позицию. Достаточно лишь раз в год угрожать наложением вето.

Это не просто схемы обхода. Это – возможность постоянно ослаблять санкционную политику ЕС, что в конце концов способствует ведению Россией войны против Украины.

Ситуация с Грецией широко обсуждалась, но эта проблема выходит далеко за пределы одной страны ЕС. В ходе тех же переговоров Австрия добилась согласия на пересмотр санкций в отношении российской компании Rasperia, чтобы компенсировать убытки Raiffeisen Bank в размере 2,1 млрд евро. Венгрия и Словакия годами добивались исключений для своих нефтеперерабатывающих заводов и, когда им это было выгодно, угрожали полностью заблокировать помощь Украине.

Все это не имело бы значения, если бы санкции не работали. Санкции эффективны, ведь они – источник реального влияния.

Давление на Москву

В первом квартале 2026 года Россия потратила на оборону $76,2 млрд, что составляет около 65 процентов ее федерального дохода и на 30 процентов больше, чем в прошлом году. Обеспечивать покрытие этих расходов становится все сложнее. В апреле 2026 года доходы от продажи нефти и газа по-прежнему были на 21 процент ниже, чем в апреле 2025-го, а из 917 млрд рублей, собранных благодаря налогу на добычу полезных ископаемых, 378 млрд вернули производителям через компенсационные схемы.

Москва платит нефтяным компаниям, чтобы они продолжали добычу, но ВВП остается на 10-12 процентов ниже уровня, существовавшего до вторжения России в Украину. Каждое исключение – это оказание помощи государству, у которого закончились «легкие деньги».

В июне Россия зарабатывала на продаже ископаемого топлива около 734 млн евро в день. 54 процента российской нефти, транспортируемой по морю, перевозилось «теневыми» танкерами, подпадающими под санкции, а 43 процента – танкерами, принадлежащими или застрахованными в странах G7+. То есть более двух пятых объема торговли по-прежнему зависят от западных судоходных и страховых компаний. На этапе переработки нефтеперерабатывающие заводы в Индии, Турции, Брунее и Грузии продали странам, которые ввели санкции, нефтепродукты из российского сырья на сумму 814 млн евро, причем даже несмотря на запрет на импорт восемь партий были разгружены именно в портах ЕС.

Европа поочередно реагировала на каждый из каналов, вводила реестры судов, устанавливала ограничения на стоимость, запрещала импорт и нефтепродукты. Однако так и не рассмотрела европейский комплекс морских услуг, то есть судовладельцев, фрахтователей, страховщиков, брокеров, без которых арктический СПГ не может добраться до покупателя, как объект политики, а не как группу интересов, с которой следует пойти на уступки.

Называть проблему «уклонением от санкций» означает давать ей ошибочную оценку

Это различие имеет значение. Санкции могут запрещать перевозку груза или движение конкретного судна, но если общая коммерческая инфраструктура остается доступной, то торговля фактически приспосабливается к условиям. Деятельность теневого флота России является тому

подтверждением.

Называть эту проблему «обходом санкций» – значит давать ей неверную оценку. Обеспечение соблюдения санкций в ЕС по-прежнему носит фрагментарный характер, поскольку каждое государство применяет санкции в рамках своей правовой системы. Ни одна инстанция не может принимать меры в отношении действий, санкционированных Советом. Таможенник не имеет права задержать груз, содержимое которого не противоречит законодательству. Проблема лежит в плоскости предварительного этапа, то есть в процессе разработки нормативных актов.

Принцип единогласия является гарантией того, что каждая страна ЕС поддерживает общую политику. На практике же он гарантирует, что любое правительство, защищающее конкретные внутренние интересы, может превратить эти интересы в исключение в европейском законодательстве, поскольку цену за его согласие платят 26 других государств.

Следующий пакет санкций призван способствовать решению именно этой проблемы. Вопрос не просто в том, сможет ли Европа ввести очередное ограничение. Вопрос в том, сможет ли Союз предотвратить ситуацию, при которой отдельные исключения сведут на нет ограничения, о которых было договорено ранее.

Начать следует с того, как решаются вопросы об исключениях. Каждое исключение должно терять силу в установленный срок, а для его продления должно быть принято положительное решение единогласным голосованием, чтобы бремя обеспечения 27 голосов ложилось на тех, кто стремится сохранить эту отрасль торговли.

В конце концов, каждое продление срока измеряется тем, как долго граждане Украины вынуждены считать количество дронов, которые Россия запускает на них каждый день и каждую ночь

Перевозку российского СПГ с участием европейских компаний следует запретить независимо от формы собственности, флага, управления и фрахта, при этом дата заключения контракта не должна служить исключением. Запрет на оказание морских услуг должен распространяться на весь российский экспорт энергоносителей. Тщательная и внимательная проверка происхождения нефтепродуктов должна стать обязательной процедурой, за ненадлежащее выполнение которой предусмотрена ответственность. Прохождение восьми грузов в месяц – не

проблема разведки, а отсутствие последствий.

Случаи обхода санкций не исчезнут, но будут направлены на европейскую инфраструктуру, позволяющую российскому энергетическому сырью поступать на мировые рынки.

Из-за санкций Россия потеряла более 1 трлн евро. Это серьезно сказалось на ее экономике, ограничив способность вести жестокую войну против Украины и вызвав рост недовольства населения из-за войны в самой России.

Сейчас вопрос в том, готова ли Европа воспользоваться созданным рычагом влияния. Останутся ли жесткие санкции главным фактором, заставляющим Путина пойти на мирное урегулирование, зависит не только от попыток России их обойти. Это зависит от того, сформулирует ли ЕС правила, обязывающие Европу придерживаться единой политики, и перестанет ли он делать исключения постоянной чертой этой политики.

Для Украины вопрос о структуре санкций не является абстрактным. Каждое исключение способствует продолжению торговых отношений, которые помогают поддерживать военную экономику России. В конце концов, каждое продление срока измеряется тем, как долго граждане Украины вынуждены считать количество дронов, которые Россия запускает на них каждый день и каждую ночь.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Светлана Романко

Светлана Романко (Svitlana Romanko) – доктор экономических наук и эксперт в области энергетической безопасности и санкционной политики в Украине. Она работает с политиками Киева, Брюсселя и других стран Европы над мерами, направленными на сокращение доходов России от продажи ископаемого топлива.

